

КАЛИНИНГРАДСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА "93 IN 39"
КЛУБ ПОЭЗИИ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ "АДЕЛАИДА"
И БРАТСТВО ПО ВОДЕ (АЛЬТЕРЫ ПАЛАНГАМЕНЫ)

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

А

В

Д

Ж

И

Р

А

М

В

И

А

И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й

А Л Ь М А Н А Х

Н А Р О Д А З В Е З Д Ы

ВЫП. 26. ЛИКАНТРОТ

ЛИНКС

ЛИСЁНОК

ЛОСЬ

Литературный альманах Народа Звезды

ЛАДАНГАМЕНА

Вып. 26.

*Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.*

*Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).*

Сopyright:

- © Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
- © Братство по Воде, 2002-2006;
- © Калининградская рабочая группа
«93 in 39», 2012;

а также авторы журнала:

Ликантрот
Линкс
Лисёнок
Лось

Algidus
(рисунок на обложке)

Редактор, корректор, верстальщик:
Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://alther.narod.ru>
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
E-mail: 93in39@gmail.com

Вукантрон

Вечное

Прохожу через ветхие пыльные залы.
Шаги осторожно звучат в полутьме.
В воздухе пахнет затхлостью слабой.
Лунный свет омывает стекло на окне.

Очарованный видом старинной картины,
Что скромно висит над дубовым столом,
Древнее полотно оставляет бессильным,
Грусть разливается в сердце моем.

Я девушку вижу, смотрящую вдаль.
Взгляд наполнен огромною болью.
Тяжёлая доля и на сердце печаль,
В душе рана, омытая алою кровью.

Рьяный ветер ласкает чёрные волосы,
Стараясь нежнее обнять её стройное тело.
С уголка тёмных глаз вниз сбегает слеза,
А вместе с ней — что в душе наболело.

Уж вечность прошла в немом ожиданье,
Надеется, верит — любимый вернётся домой,
Хоть знает о нём и безумно страданье:
Он в битве погиб от стрелы, как герой.

Возвращение забытых богов древности

Не думай о том, что с тобой может случиться,
Не думай о жизни своей на бездушной Земле.
Он с вами, он снова среди вас возродился
Тех воскресить, кто не покорился судьбе.

Дорогами ночи пришлось бесконечно скитаться,
Пожертвовать многим за силу великих богов,
Чтоб через барьеры забвенья прорваться,
Вернуть всех из пепла и встретиться вновь.

Судьбу изменить и собрать всех их вместе,
Вселить в них надежду, вернуть им себя,
Возвратить времена, что были здесь прежде,
Дать людям то, что Бог не давал никогда.

В астральные сны к тебе он тихо приходит,
Осознавать заставляя законы мира сего.
Бывает, с собой на прогулки по лесу уводит
На холм, что стоит недалёко от замка его.

Течение реки времени стало подвластно
Теперь, когда встретились две половины,
Слились воедино внутри урагана оргазма,
Объединившись навеки, остались едины.

Мощнейшие бури путы палачей разрывают,
Их заставляя бежать без оглядки во тьму.
Источник вселенский до краёв наполняет
То, что воскресло, сняв траурную пелену.

Возрождение из небытия

Змея с запястий тихо режет плоть,
Лениво пьёт мою энергию и силы.
Слезами тёплыми стекает на пол кровь,
Туманит мысли, заноса их жёлтым илом.

Веками запертый на самом дне миров,
Бессчётно оболганный гнилыми устами,
Оплёванный камнями, битый за любовь,
Я снова выпущен своими палачами.

Но для того лишь, чтоб попасть назад,
Который раз пройдя страдания земные,
Ловить от всех налитый злобой взгляд,
Из липкой лжи вытаскивать святыни.

Лишь спотыкаться о невидимые цепи,
Заботливо натянутые на моём пути.
Потушены водою факела, задуты свечи,
Забиты родники, чтоб потерял ориентир.

Я должен на Земле вернуть, что потерял,
Но что во мне всегда было и будет,
Что столько раз нещадно отбирал
Сей мир, что навсегда забыли люди.

Из жизни в жизнь я вновь и вновь
Ищу ЕЁ по плоти умирающего мира,
Чтобы обнять и прошептать: «Моя Любовь,
Мы Не Расстанемся Навеки, Мы Едины!»

Вокруг одни лишь только камни

Я был во всех, кого считал своими,
Все обрели себя, когда я покидал их,
Но принимая скоро лживую реальность,
Себя теряли всё равно, считав живыми.

Найдя свободу в своих узких клетках,
Вы позабыли, для чего сейчас родились,
Нашли своё величие в никчёмных людях,
Вас поражения стрела пронзила метко.

Зверей остался лишь десяток, одиноких,
Идущих по пути, намеченному раньше,
Пути, окрашенному своею чистой кровью,
Страдая от кровоточащих ран глубоких.

Похоже, скоро я останусь лишь один,
С единственной оставшейся Любовью,
А остальные, набухая белым гноем,
Сгниют, доживши до волос седых.

Восхождение тирана

Раскидистые ели под сильным ветром,
Затянутое небо грозowymi облаками.
У моря человек с воздетыми руками
Отчаянно стоит, не удостоенный ответом.

Безмолвием наполнен глас богов,
Потухшие глаза глядят издалека,
Цепью привязана к руке рука,
Рот пересохший не промолвит слов.

Забыты, обложены грязью и клеветой,
Убиты в сердцах миллионов людей,
В расставленных стенах ловчих сетей
Поток обернулся стоячей водой.

Разрушены замки, хозяев распяли,
Прошлое пеплом вдаль унесло.
Золотом храмы с крестом засияли.
Зрите: время ложного Бога пришло!

Где я хочу остаться навсегда

Засыпаны снегом нагие деревья,
Снежинки кружатся на лёгком ветру,
Тоскуют по лучикам солнца весенним,
Под снегом прячут свою наготу.

Живут своей жизнью, весной оживая,
Ветви свои простирая к небу дождю.
Медленно с осенью жизнь угасает,
Готова их к новому зимнему сну.

Засыпаны снегом нагие деревья.
Тихо в царстве спокойного сна,
Нет здесь ни лжи, ни тупого веселья,
Ни злобы... лишь шёпот: «...скоро веснаааа...»

ГЛОТОК ВОДОХНОВЕНИЯ

Звук скрипки мою душу оживляет,
Он возвращает ей величие своё,
Незримой силой тело наполняет,
Вновь крылья вырастают у неё.

Я мыслью воспаряю, обезумев, ввысь,
Я вечность тосковал по этому полёту,
Теперь не хочется спускаться вниз,
За миг почувствовав бодрящую свободу.

Связующие нити с телом разорвать,
Стряхнуть с себя покров судьбы,
Таким, какой ты есть, себя принять,
В небытие уйти, не проронив слезы.

Голос ветра

Зовущий воздуха поток схватил меня,
Понёс вперёд стремительно со свистом,
Я окунулся с головою в море бытия,
Как сгусток тьмы, проникший в свет лучистый.

Ворвавшись взором в этот света океан
И ощутив себя незримой, малой его частью,
Ты силой наполняешься, как ветром ураган,
Забыв, что ты всего лишь в нём участие.

ГосподьИИ

На куполе храма крест стоит,
Подпирая собой синие небеса,
Возле храма народ семенит
И горланит на все голоса.

Молят Господа грешные люди,
Чтоб простил он все их грехи,
На Суде ведь он их не забудет,
Всех ведь в Рай брать ему не с руки.

Хотя можно пойти исповедаться,
Рассказать, мол, так вот и так,
Не хотел я, само получилось,
Не хотел я — такой вот дурак.

Дурак

Пересохла Река
Судьбы Дурака,
Исчезли слова,
Закатились глаза.

Он не видит,
Не слышит себя,
Обернулся назад,
Там лишь мгла...

Жизнь ушла
Из тела его.
Кто скажет,
Добро это
Иль Зло?

Порасти всё
Травою и мхом,
Всю свою жизнь
Он был лишь Дураком.

Никто не поймёт
И не обвинит,
Что всегда
И во всём
Правду всем говорит.

Забудьте меня,
Имя сотрите,
Ждите чужую звезду
На небе, в зените,

Только тогда
Оживёте душой,
Как погаснет звезда,
Унесёт за собой

Свои чувства,
Дающие жизнь
Всей Земле.
Но тогда
Ощутишь во всей
Дикой красе

Одиночества
Тихую смерть.
Вам осталось
Недолго терпеть...

Единственной

Я вижу дверь, ведущую во тьму желаний.
Они горят огнём безудержного пламени.
Мир станет нашим навсегда!
Найдут дорогу жизни все, в ком живёт искра любви,
Бездушные погибнут и возродятся снова, чтоб любить,
Но не себя... других, любить других, иначе невозможно.
Падут оковы, сдерживающие пламя, и вознесётся до небес оно.
Мир наш, почти, всего немного силы, мы победим, поверь,
Всего чуть-чуть — и всё будет в порядке...
Всесильные погибнут от себя самих в бездушье рьяном,
Себя убьют, поглотят, изживут...

Веди меня, моя звезда,
Веди, как ты вела всегда,
Во мне, со мной, всегда, везде
Скажи мне только свой ответ,
Нашла ли ты себя,
В пучине чувств ждала меня?
Они вернуться, я надеюсь, скоро.
Не думай больше ни о чём плохом,
В себе самой найди ответ.
Прошло ведь столько много лет,
Мы виделись совсем недавно.
Как хорошо сейчас, как славно
С тобой всегда о чём-то говорить,
С тобою быть, тобою жить.
Скажи, ты любишь жить?
Конечно, любишь, не пойму,
Скажи ты: жить я не хочу.
Всецело отдаваясь ей, скажу последние слова
Я поведу тебя туда, где много света,
И любовь отныне не мертва!

Жизнь ради смерти

Вырву из черепа собственный глаз,
Второй — вязкой смолою залью,
Чтоб не видеть, не слышать мне вас,
Уши стальными прутами проткну.

Слева, справа, сверху, внизу,
Вокруг тела с душой выются мухи,
Все достали, больше жить не хочу!
Каждый день хуже трипперной шлюхи.

Каждый день мяса шмат таскаешь домой,
Встаёшь, умываешь, несёшь на работу,
С мяса сочится тёпленький гной,
Вызывая впоследствии душевную рвоту.

Этот кошмар крутится день ото дня,
Жизнь превращая в сплошную рутину,
Преображая в живого трупа меня,
Идущего смело на пилотину.

Игры кукловода

Бой был кровавым и жестоким,
Здесь полегло десятков пять бойцов,
Остался только он, рубака одинокий,
Застыл на месте, опустив в крови лицо.

В руках его двуручный длинный меч,
Одет он в лёгкую помятую в бою броню,
Как головы слетали с вражьих плеч,
Никто тут не расскажет никому.

В глазах печаль, и пустота в душе,
Что сделал он, в том не его вина,
Он делает, что должен, и достиг уже,
Испил он чашу яда полную до дна.

И зависть покрыла чернотой его душу...

Кровь по рукам его течёт,
Воображенье возбуждая,
Убийство совершил тот идиот,
Он в сказку думал, что играет.

Вскоре сущность его преобразится,
Он будет чёрен, мрачен и жесток,
На зов его стая ворон слетится,
Враги будут стелиться у сапог.

За ним пойдут все легионы смерти,
Всё уничтожат на своём пути,
И спрятаться всем будет просто негде,
Сожгут, раздавят, как только ни крути.

Он по костям своих солдат взойдёт на трон,
Земля потонет в море крови,
На скалах будет создан чёрный бастион,
Весь мир наполнится страданием и горем.

Изгнанник

Я так больше не могу —
Смотреть на этот мир в бреду.
Чего-то мне здесь не хватает,
Чего — не знаю, и никто не знает.

Зачем на свете я живу?
Моей душе здесь нет покоя,
И ничего не нахожу,
За что мне жить на этом свете стоит.

В моём бредовом забытье
Мелькают странные картины,
Как будто в замке я живу,
И люди в большинстве своём противны.

Живу один, и гулко раздаётся стук
Моих шагов во тьме забытых коридоров,
И сердце стонет от невыносимых мук,
От этого безмолвного покоя.

Коварство иллюзий

Вспорхнув пробитыми крылами,
Летишь в пугающую тьму.
Глаза наполнились слезами,
Скользят ручьями по лицу.

В той тьме совсем один
Тот, кто любим тобой и дорог,
Кто никогда не скажет: «Уходи».
В душе его морозный холод.

Прошу, не дай огню потухнуть,
Разбей сковавший душу лёд,
Мы снова можем в бездну рухнуть,
Любовь ничто уж не спасёт.

Когда зверь становится охотником

Чарующим звучаньем лес ночной наполнен.
Стоят деревья, окунувшись в лунный свет,
А рядом с ними, величьем гордым преисполнен,
Приник задумчивый и грустный человек.

Взгляд обращён на красоту ночного леса,
Но если приглядеться, он канул в пустоту.
В его душе для пустоты найдётся место,
Он для себя решил переступить черту.

Черту судьбы, что заставляет уходить,
Не сделав ничего для возвращения свободы.
С судьбой он ничего не вправе изменить,
Разбить жестокое проклятье своего народа.

Поставлены на карту все, кто был за гранью,
Кого он смог найти и вернуть назад,
Кто ощутил не раз старухи лёгкое касанье,
Что в капюшоне чёрном прячет взгляд.

Кто не пытался затушить огонь борьбы в вине,
Кто ощутил не только на себе игру богов,
Кто был по жизни осуждён бродить во мгле, —
Сейчас должны идти дорогой братьев-близнецов.

Пройти через Врата и сбросить жалкие наряды,
Узреть незримый мир, сокрытый от обычных глаз,
Презреть своё существованье новым взглядом,
Понять, что можно здесь родиться и не раз.

Усопший в таинственном обряде скоро оживёт.
Стекают слёзы по лицу твоей скорбящей девы.
По лестнице небесной в торжестве взойдёт
Король, чей взгляд пылает от возмездия и гнева.

Кого называют Богом

Холодными слезами плачет небо.
Телами устлана холодная земля.
Уныло завывает скорбный ветер.
Крича, кружится стая воронья.

Здесь погибали воины народа
Свободного и вольного всегда,
Кто защищал себя от веры Бога,
Коварного и лживого Христа.

Тут милосердный Бог карал
Того, кто не хотел его любить.
Ведь выбора он никому не дал,
Велел он всех своих богов забыть.

Чтоб стать овцой в любимом стаде,
Служить ему и нищим духом быть,
Не думать ни о чём, чтобы потом
В Раю тебя сумел вознаградить.

Весь мир от Зла спасали слуги Бога,
Ему не верных отправляя на костёр,
Пытали тех, кто хоть немного
Мышленьем был иначе наделён.

С лица земли стирали поселения
Немногочисленных языческих племён,
С весельем вырезая население,
Велича сонм своих святош имён...

Уж несколько веков прошло с тех пор.
Земля всё так же носит паразитов,
Прогрызших множество смердящих нор
В измученных телах богов забытых.

На поводке

Озверевшие, грязные лица,
Ослеплённые злобой глаза,
Инкарнаций пустых вереница,
Осквернённая ложью Звезда.

В грязной луже моются свиньи,
Веселятся, кидают дерьмом,
Обсуждают, кто как напился,
Кого били вчера вшестером.

Загребущие, толстые пальцы,
Обжигающий похотью взгляд.
Средь уродов блуждают скитальцы
Так же, как и столетья назад,

Обречённые снова рождаться,
Снова жить, а потом умирать,
Одинокством вновь наслаждаться,
От него и грустить, тосковать.

Средь человечества будто чужие,
Внутри медленно тлеет искра,
Несравнимы по творческой силе,
Если разжечь в них пламя творца.

В океане людских эманаций
Отвратительных низменных чувств
Начинают ростки загибаться,
Умирает божественный дух.

Не находят «чужие» друг друга
В этой смрадной яме червей,
Нет возможности выйти из круга,
Судьбы держат крепче цепей.

Наречённый лживой Тьмою

Во тьме, вдали от озлоблённого народа,
В иссиня-чёрных стенах изо льда,
Сьедаемый тоской по призрачной свободе,
Был заперт бог, чьё имя кануло в века.

Вокруг, куда не кинешь взгляд, лишь лёд,
Зловещее безмолвие и свистящий ветер,
Он нестерпимо холодом промозглым жжёт,
Что хочется тепла, как ничего на свете.

Здесь вечная зима царит во всей красе,
Сплошная ночь ту землю покрывает,
Деревья утопают в снежной синеве,
А в черноте небесной пламя полыхает.

Уныло с пасти неба смотрят звезды,
Луна устало опустила скорбный взгляд.
Лить слёзы о любви уж слишком поздно,
Ничто не сможет время повернуть назад.

Туманом липким в душу проникает мрак,
Сцепляя сердце с болью крепкими путами,
Чертя на нём глубокой раны знак,
Скрывая чувства под могильными плитами.

Теперь в его глазах глубокая печаль,
Впитавшая в себя портрет любимой,
Взгляд прожигает холодом, как сталь,
Плащ скорби за спиной скользит незримо.

Начало начал

Светящиеся точки пляшут пред глазами,
Лениво расплывается привычная реальность,
Бреши образуется между соседними мирами,
Страх нового, но это лишь формальность.

Ты смотришь на себя глазами вечности,
Невольно ощущая себя старше мироздания,
И так давно не ощущал беспечности,
Средь струй эфира нежные лобзания.

Здесь всё знакомо, здесь ты был давно,
Всё помнит след твоих последних дел,
Бессчётное число веков земных прошло,
За это время мир состариться успел.

Здесь чувства обостряются и льются
Потоком сильным, как бурлящая река,
Напором чистым мысли бешено несутся,
Через миров пространства и века.

Здесь время переплетается само с собой,
Спиралью крутит или стоит на месте.
Я скоро буду ощущать тебя живой,
Откроется та дверь, куда войдём мы вместе.

Новое рождение

Задавлены тисками времени
На остриях своих мечей,
Со спины удар по темени,
Смех трусливых палачей.

На прицеле у ока всевидящего
Дрожь в коленях свою побори,
Ненавидь и люби ненавидящего,
Опасайся ненужной любви.

Встань, почувствуй свободу!
Солнца свет пусть омоет тебя.
Мы с тобой пережили невзгду,
Нас ожидает начало нового дня.

Серый пепел ветер развеет,
Что остался от прожитых лет.
На горизонте рассвет розовеет.
Тьма неизбежности сходит на нет.

Обретение себя

Стрелою острой ткань миров прорезав,
Я убегаю от себя пылающей звездой,
Водоворот судьбы оставив за собою,
Ответ найти пытаюсь, плоть отвергнув.

Сквозь времени пройдя переплетенья,
Отринул всё, что было на земле.
Воспоминанья возвращаются ко мне,
Прорвав плотину на реке забвенья.

Нахлынувший напор забытых образов
Весь разум мой невольно заполняет,
И сущность естества преобразует,
Высвобождая дух от вечных снов.

Теперь я вижу ту пелену обмана,
Что покрывает сетью тайну мира,
Вплетаясь в сердце тонкого эфира,
Ревниво истину от глаз оберегает.

Бесплотным духом в тайну проникаю,
Стерев с неё налёт от пыли вековой,
Я узнаю, кем был и кто же я такой,
Во прах разбитые барьеры исчезают.

Безумной пляской бешеных картин
В сознание врываются виденья,
Творенье мира ставя под сомненье,
Я вижу бога... он был не один...

Обречённые на смерть при жизни

Бесцельна жизнь на этом свете,
Над всеми правит госпожа судьба,
Расписана вся жизнь до смерти,
Ленивым росчерком небесного пера.

Отмерена короткая дорога жизни
Любому, кто живёт на дне миров,
Из липкой паутины невозможно выйти,
Что держит душу в бездне снов.

Пойти ты можешь множеством дорог,
Но окончанье будет всегда тем же,
Ты снова переступишь чрез порог,
Вернёшься в лоно вечности безбрежной.

Осенняя меланхолия

Люблю ходить один в осенний хмурый день
По узким тихим улочкам, глядя себе под ноги,
Деревьев средь, бесшумно проплывать, как тень,
Смотреть, как издаёт последний вздох природа.

Плащом из грусти укрываясь от летящих с неба слёз,
Всецело погружаюсь в скорбный вальс ветров.
Я не сумел никак сей мир воспринимать всерьёз,
Любви своей скажу чуть-чуть совсем ненужных слов,
Теперь иду навстречу смерти по шипам умерших роз...

Осознание себя

Моя печаль не пройдёт никогда,
Чёрной вуалью покрывает меня скорбь,
Душа скоро погаснет навсегда,
Унеся за собой все страдания и боль.

Я ненавижу себя, я изгой, я мертвец,
Призывал смерть свою — видно, рано ещё,
Для чего же мне жить, я уже нежилец,
Почему я такой — не такой, не как все?

Осуждённый быть человеком

Покрывалом чёрным ночь спустилась,
Только лунная тропа видна в ночи,
По ней прочь хочу уйти я,
Дверь закрыть за собой и сломать все ключи.

В бесконечность прорваться,
Забывая, кто есть ты и был кем,
Навсегда с брэнной плотью расстаться,
Стать забытой душою из тонкого мира.

Углубляясь всё дальше и дальше
Вглубь, рассекая пространство миров,
Стать таким, каким не был я раньше,
Измениться под грузом веков.

Отчаянье

Стою на вышине и с высоты скалы взираю
На тьму, которая ушла за горизонт,
Что делать мне теперь, совсем не знаю,
Нить путеводная порвалась в небосвод.

Стою, окутанный печалью и уныньем.
Я сотни лет старался быть собой.
Боюсь, настало время измениться,
Убить в себе всё, что было не мной.

Перед новой главой

Победоносный шаг завяз в трясине,
Забрал все силы вместе с собой,
Обнявши колени, сижу я в низине,
Не хочу выходить под тяжкий зной.

Но снова тревога рвёт изнутри
Усталую, израненную ложью душу,
Вновь разгорается огонь в груди,
Надежды звон пробивается в уши.

Снова в пути, Тобой вдохновлённый,
Небрежно срываю маску с чужого лица,
Слышится вопль гневно-взъярённый,
Вечность не может идти без конца...

Пленение забвеньем

Зов ушедших веков тяготит твою душу,
Клубящийся мрак поглотил разум твой,
Ты прячешь в бездонных озёрах сознания
Ту правду, что рвётся навстречу с тобой.

Пронзая завесу бесчисленных лет ожидания,
Взор твой несётся на сотни столетий назад.
Беспечно просторы, до боли знакомые, манят,
Печали и радости горькой полон твой взгляд.

Забывши, кем был, и что знал, потерявши,
Родившись одним из обычных людей,
В себе часть божественной искры носящий,
Изгоем считаешь себя средь зверей.

Ведь проклят рукой милосердного Бога
Твой облик, твой взгляд, всё твоё существо
За то, что однажды начал сомневаться,
Осмелил послушаться воли Его.

Ты раньше свободен был и независим,
Но прошлое стёрто — ты лишь человек,
Сейчас от тебя ничего не зависит,
Туманом растаял твой истинный свет.

Но время настало вспять всё повернуть,
Стереть позолоту с прогнившего храма,
Стать собой настоящим и к свободе шагнуть,
Не боясь всей той правды, что слепит и ранит.

Погребённые желания

Когда в последний раз грустил я?
Когда бродил под тенями ветвей?
Проклятый быт похоронил бесстыдно
Мои возможности, сокрыл их от очей.

Я ненавижу грубый мир за это,
За всё, что может помешать творцу,
За невозможность стать поэтом,
Кто хочет стать им, несмотря на всю

Ту гадость, что раскидана повсюду,
На всю отвратность мира палачей,
Кто убивает Чувства и не будет
Считаться с тем количеством смертей

Людей, способных стать богами,
В ком не погас ещё огонь Любви,
Способных из искры раздуть то пламя,
Которое продлит века таким же, как они.

Последний вздох Земли

Этому миру жить осталось недолго:
Он обречён, он погибнет в огне.
Похож он до боли на старого волка,
Что, смерть учуяв свою, уходит вовне.

Боги не терпят повторенья ошибок,
Что преследует племя людское всегда.
Разум богов слишком сложен и гибок,
Невозможно понять этих сил до конца.

К марионеток рукам протянуты нити,
Всё под контролем всевидящих сил.
Не понимает никто ничего и не видит,
Что появляется больше свежих могил.

Недостойные жить — живут, процветая,
Когда достойных касается смерть,
А вместе с ними и мир умирает,
Чужим оставляя право на месть.

Сущность всего извращена до предела,
Правда есть ложь, а мрак — это свет,
И ничего нельзя переделать,
За это богами положена смерть!

Сгущаются тучи над сводом Вселенной,
Последняя битва вскоре грядёт,
Невинные души погибнут бесследно,
Уж ветер неспешно звук смерти несёт.

Последний полёт

Стилет в руке зажат для жертвенного агнца,
С улыбкой гнусной на покрытых плесенью устах,
В груди гниёт луна, вокруг неё протуберанцы
Стремительно скользят, ввергая душу в прах.

Полночною звездою падает на гладь морскую,
На дно идёт, гася в себе эмоции и чувства,
Где будет некому найти и обуздать её, чужую,
Где будет время для любви и нежной грусти.

После долгого молчания

Безделье мучает меня.
Не знаю, чем заняться.
С ума схожу день ото дня.
Мозги готовы разорваться.

Где же мой творческий талант?
Пропал, ушёл бесследно?
Или больной я психопат,
Весь мир считающий ущербным?

Нет, я не глупый, не дурак!
Во мне живёт великий разум,
Но не желающий за просто так
Открыть замки дверей все разом.

После твоей смерти

Последний вздох моих страданий
Прервёт мою больную жизнь,
Я увядаю от несбывшихся желаний,
Что в жизнь не смог я воплотить.

Мне горестно и скорбно в этом мире,
Хочу уйти вслед за тобой,
Когда найду в твоей квартире
Рисунок и буду вспоминать тебя живой.

Преждевременное пробуждение

Кто я такой — я не знаю,
Зачем я живу — не пойму,
Как будто душу мою в это тело
Заключили жестоко в тюрьму.

Сомнения роятся в моей голове,
Дьявол — зло? Бог — добро?
Никогда, ничего не пойму я в себе.
Кто ответит на вопросы мои?

Притяжение земли

Хочу подняться к небесам,
Вновь ощутить их объятья,
Лететь к мерцающим звездам,
В стихии нежной искупаться,

Очистить душу от налёта,
В зеркале снов узнать себя,
Отринуть Землю перед взлётом,
Не возвращаться никогда

В людское лишнее течение,
Смотреть в кривые зеркала,
Терять со вдохом вдохновенье.
Я бог, я не хочу опять сюда!

Пульсации сердец

Мой взгляд, пропитанный тоскою, следил
За прожитыми жизнями сквозь мрачный сон.
Текущий вязкою смолою, он тихо подходил
К концу, в сознание впуская мягкий звон,

Неспешно пробуждающий нас к новой жизни,
Вливающий свой мягкий, нежно-сладкий вкус
В почти что уже высохшее, умершее тело.
Он излечил, прогнал серебряной змеи укус.

Проклятье паутиной чёрной с глаз слетело,
Оставив только пепел на зрачках прозревших.
В тот миг ушли с пришедшим звёздным ветром
Слеза и скорбь, исчезнув с нас, помолодевших,

В единство собирая части пламенных сердец,
Ломая стены слишком малой земной клетки,
Все чувства выпуская на свободу, наконец!

Разорванный круг

Стальные цепи поржавели.
В болото уползла змея.
Сменялись серые недели.
Мы ожидали обретенье дня.

Упавшие на лёд желанья,
Уползшие во тьму мечты
Вновь обретут мерцанье.
Не канут в яму пустоты.

Это всего лишь новый час,
Занятый у Великого Светила,
Дающего нам новый шанс
Вернуть дыханье сего мира.

Свободна!

Наполняешься вибрирующей силой,
Белой птицей ускользаешь из сетей,
Подымаешь всех врагов на вилы,
Рушишь планы зверских палачей.

Мы уже сильны своей Любовью,
Только нужно всем им доказать,
Что она великая настолько,
Даже может души воскрешать.

Слияние миров

Скользи со мной в своей мечте,
Тебя я вижу, как слепой цвета,
Вонзи свои цветы везде,
Где, видишь, блёкнут небеса.

Где мысли обернутся смехом,
Сорви те маски с глупых лиц.
Ты здесь не только за потехой
Читать иероглифы гробниц.

Та часть, что блёкнет в глубине,
Вернётся с тем, чтоб убежать,
Сорвёт налёт с прошедших дней,
Заставит снова в облаках летать.

Мир новым светом озарится,
Вольёт в тебя своё тепло,
Внезапно тайный свет вонзится,
Прозреет зрячий, но слепой.

Смысла жизни

Лишь полпути прошли в туманной мгле,
На ощупь пробираясь по чужому лесу
С желанием поспать, мечтая о тепле,
Плутая тропами, чтобы пробраться к месту,

Которое мы ищем уж не первый год.
Жизнь без дороги не имеет смысла,
То топчемся на месте, то бежим вперёд,
Взлетая соколом или спускаясь низко.

Через болота пробираясь, чтобы не идти в обход,
Теряя силы от налипших паразитов,
Сквозь ветер и когда дождь лениво льёт,
Мы остановимся, только упав и обессилен.

Но и тогда придут друзья, помогут встать,
Вдохнут надежду, поставят под ноги опору.
Лишь вместе снова сможет Силой стать...
Дойдём домой, окинем Его слёзным взором...

Собственные похороны

Изъедена душа,
Мне хочется покоя,
Уснуть навек,
Найдя безмолвие пустое.

Никто чтоб не тревожил,
И чтобы ветер лишь ласкал мой слух,
Когда я буду засыпать,
Когда уйдёт моя душа, мой скорбный дух,

Уйдёт туда, откуда нет возврата,
Где вечная печаль,
И не бывает страха.
Оставленного тела мне не жаль,

Лишь сожалею об одном:
Ведь не нашёл я в жизни счастья.
Я жил всегда лишь одним днём,
И не было в мне к жизни страсти.

За это я виню себя,
Хотя есть ненависть на всех,
Безумного желанья не тая,
Отправить их к богам навверх.

Сон в реальности

Зовут нас звуки ночи погрузиться в вечность,
Зовут торжественно испить бодрящего вина.
Мы выжили и прорвались сквозь бесконечность,
Вернув тела свои из плена призрачного сна.

Среди каменных душ

По осколкам железного мира
Лениво бродят люди-манекены,
Как мухи возле грязного сортира.
Протухшая вода течёт по венам.

Не замечая ничего вокруг себя,
Съедают лихо собственную плоть.
Их души умерли ещё вчера,
Камнями рухнули в голодный рот.

Гунк

* * *

Чистил ли ты когда-нибудь зубы пластилином?
Спал ли на иголках? Сидел ли на шиле?
Мазал ли горячий бутерброд вазелином?
Пробовал ли жарить яичницу на мыле?
Нет? Вот и хорошо.

Пробовал ли ты курить листики от ёлки?
Хотелось ли тебе искупаться в чернилах?
Пытался ли когда-нибудь отмачивать корки?
Был ли ты всегда уверен в собственных силах?
Нет? Я рад за тебя.

Искал ли ты себе приключения на голову?
Пытался ли кого-нибудь развеселить?
Путешествовал ли ты по родному городу?
Тебе интересно жить? Тебе весело жить?
Нет? It's your problems...

Любил ли ты кого-нибудь в жизни своей?
Хотя бы по кому-нибудь когда-нибудь тоскуешь?
Видел ли ты свет в глазах людей?
Ты уверен, что ты живёшь, а не просто существуешь?
Нет? Дело дрянь...

Гусёнок

Палитра жизни

Белого ангела чёрными крыльями
Синий закрыт небосвод.
Алого пламени чёрные отблески
Ночь за собою зовёт.

Белого ворона скорбными криками
Сон потревожен вокруг.
Светлого прошлого яркими бликами
Небо наполнилось вдруг.

Серым туманом здесь всё покрывается
И замирает вдали.
Белое с чёрным вместе сливается,
Мы здесь остались одни.

Птичья

Оба крыла красной краской помечены.
Раны лечить смысла нет — не излечены.

Небо затянуто серыми тучами.
Мне повернуть бы обратно — нет случая.

Люди, везде суетливо снующие,
Стоны земли, в сердце наотмашь бьющие.

Время вперёд устремляется к вечности,
Непрерываемый путь бесконечности.

Некто рождён был здесь мучиться, бедствовать,
Мне же лишь камнем землю приветствовать.

* * *

Сегодня последний день осени,
И память исчезла в снегу.
Все верить давно уже бросили,
Надежду убить не смогу.

Вчера ещё с детством прощалась я,
Сегодня старухой смотрюсь.
И нет ни боязни, ни жалости,
Я, корчась от боли, смеюсь.

Все воины оружие бросили,
В мой замок ворвались враги.
С меня они мантию сбросили,
И трон обagrён мой в крови.

И дым над разрушенной крепостью,
И мой силуэт на краю.
Здесь с гордо-бесстрашной нелепостью
Я проклятой ведьмой горю.

* * *

Чёрной кошкой проберусь в твой дом,
Что доселе был так тих и светел.
И какое же мне дело в том,
Что сам дьявол сны твои отметил.

И зачем ему твоя душа,
Я не знаю и гадать не в силах.
Я явилась, верностью страша,
Что дана мне чьей-то тёмной силой.

Сквозь огни болота, сквозь закат
Шла к тебе, пути ещё не зная.
Вот я здесь. Так что же ты не рад?
Ада нет. Но не ищу я рая.

* * *

Я пришёл когда-то из легенды,
Где на склонах гор белеет вереск.
Не заменит мне её, уж верно,
Никогда чужой холодный берег.

И теперь лишь сказки в мою память
Возвращают грустный блёклый отблеск,
И уже не сможет меня ранить
Солнца красного холодный зимний проблеск.

А когда-то, там... но нет, не вспомнить.
Никогда ведь мир не станет прежним.
Знать, и память можно переполнить
Лишь земли родной дыханьем нежным.

Там уж, верно, вереск отцветает,
И поёт прохладный дивно ветер.
Даже если лёд и здесь растает,
Небосклон чужой не будет светел.

Время не приостановит бег свой.
День идёт за ночью, рассветает.
Лишь Луна услышит тихий вздох мой
В тех краях, где вереск отцветает.

Яростное

В звоне клинков рождается истина,
В вихре движений — покой.
Чтобы узнали, что всё это истинно,
Вас вызываю на бой.

Двигайтесь в такт агонии сражения
И позабудьте про боль.
Может терзать яд унижения
Яростней раны любой.

Нужно убить страх перед смертью,
Не играть в прятки с собой.
Душу терзать сталью, как плетью,
Нет здесь награды другой.

Все повороты эти бессмысленны
В битве с самой Судьбой.
Может лишь жизнь быть столь же убийственной...
Вас вызываю на бой!

Бог

Баллада о покладистом рыцаре

В давнее время
Ужасных баталий
Лучше бы надо
Нарваться фекалий

Кто разнесёт
Всю пустую идиллию
Равных по чести
Но разных по имени

Рыцари неба придут
Божьи странники
Но ожидает их
Горе баталий

Горе всех нас
Ожидает и бесится
От нетерпенья
Прогорклых и рвения

Когда мне хорошо...

В прожитой до конца
В истрёпанной ракушке
Мне стало хорошо
Ведь это же неплохо

Всё хорошо проходит
Висит не знает моря
Не пробовал напиться
И вовремя умыться

Но есть на небе
В облаках тот тайный символ
Нерушимости
И я пред ним — ничто...

Непонятный рассказ

23 года тому спустя вместе раскрыли мы тайну великого спокойствия, а ты говорил, что, говоря плохо, быстро и, несомненно, великого пришествия, к тому ёжики побежали пообедать умными словами поделиться. В спокойном состоянии, где есть нега умиротворения, поделившись с нашими мыслями, но отказываясь от бытия приходов формировок трудностей, однако включая успокаивающий генератор событий духовности, ты сказал, что зелёное придёт от далёкого странствия.

Но, однако, в меру возможностей данного бытия мы осознали главные принципы неопознанного, где, возможно, существуют события непонятного характера со следственно ясным смыслом неопознанности реальной активности. В силу собственно главных факторов пространства, прогнувшегося под действием, умиротворённые силы произвели невыносимую обстановку сущностей объекта мира.

Праздник тёмной башни

В тёмной башне
Темно
Я иду
Вступил в говно

Что же делать?
Как мне быть?
В тёмной башне
Надо жить!

В тёмной башне
Хоровод
Сорок трупов, целый год
Песенку поют

В тёмной башне
Хорошо
Тут и ведьмы, и скелеты
Всех по горло до хуя.

Преподобный Рзабек

Все люди на земле вдруг потеряли веру в бога, настала тяжёлая пора раздумий и исканий. Начались войны, анархия. С этим пора было заканчивать, исправить бедственное положение людей. И появился он — Рза. Он пришёл из фабрики «Зелёная правда», спасти мир новой верой. Рза строил коммунизм, просвещал неверных, и нарекли его Преподобный Рзабек. Падре Рзабек построил великую империю православия, включив генератор спокойствия. Он спас мир, он — Преподобный Рзабек!!!